

М. А. Янес

МАРГИЛАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ РЕМЕСЕЛ

Расположенный в Ферганской долине город Маргилан, двухтысячелетний юбилей которого отмечался в 2007 г., на протяжении многих столетий считался одним из крупнейших центров производства текстиля в Центральной Азии. Самые ранние фрагменты шелка на территории Средней Азии были обнаружены именно в Южной Фергане в могильнике Карабулак, который датируется II–IV веками н.э. [Мотбабаев 2007: 19–20]. Большая часть всех тканей, обнаруженных в этом могильнике, — шелк, причем полихромный, а в некоторых случаях и украшенный вышивкой. Среди обнаруженных текстильных изделий — ритуальные лицевые покрывала, кисеты и, конечно же, фрагменты одежды. Шелковые ритуальные лицевые покрывала были обнаружены и при раскопках могильника Мунчактепа в Наманганской области (также в Ферганской долине), датированного VI–VII вв. н.э.

Эти находки позволяют говорить о том, что современные центры ткачества и шелкоткачества в Ферганской долине, такие как Маргилан, Андижан, Наманган, имеют древние исторические корни, что, вероятно, связано и с близостью Китая — родины шелка. Историки Узбекистана высказывают предположение, что уже с середины II тыс. до н.э. через Восточный Туркестан шелк распространялся по всей Центральной Азии, а в Ферганской долине производство шелка было освоено в начале нашей эры [Мотбабаев 2007: 21].

В наше время в Маргилане, кроме крупной шелкоткацкой фабрики «Едгорлик», насчитываются десятки мастерских потомственных ткачей, во многих домах установлены станки, на которых женщины выполняют заказы мастеров. Ткани, произведенные в Маргилане, поступают не только на местные рынки, но и на рынки всего Узбекистана. Целый ряд сувенирной швейной продукции, которую предлагают туристам в Самарканде и Бухаре, выполнен именно из тканей Ферганской долины. В последние годы продукция маргиланских ткацких мастерских идет на экспорт в Соединенные Штаты Америки, в Турцию и в страны Европы.

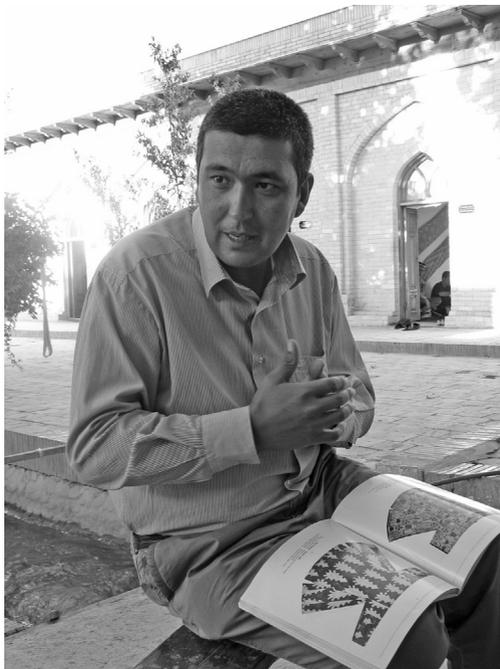

Рис. 1. Расулджон Мирзаахмедов. Руководитель Центра развития ремесел. Маргилан, 2010 г. Фото автора

Одной из целей экспедиционных выездов 2010 и 2011 гг. было посещение Центра развития ремесел в Маргилане, созданного под патронажем ЮНЕСКО в 2007 г. Руководит центром потомственный мастер-ткач Расулджон Мирзаахмедов (рис. 1). Он же является председателем Ферганского отделения ассоциации ремесленников «Хунарманд».

Расулджон — потомственный мастер. Ткачами были и его отец, и дед, и прадед. Интересна судьба его отца. Тургунбой Фозилевич Мирзаахмедов родился в 1944 г. в семье усто Фозила. Тургунбой-ака стоял у истоков создания маргиланской фабрики ручного ткачества «Едгорлик», где им были разработаны более ста узоров тканей. Он восстановил производство таких шелковых тканей, как шойй, адрас, бекасаб, банорас, которые перестали ткать уже к 1950–1960-м годам. Икатную ткань «Кремль», дизайн которой

разработал Мирзаахмедов-старший, на фабрике выпускали почти 40 лет.

Однако не все в жизни мастера Тургунбоя складывлось гладко. В 1982 г. он был арестован за работу на дому и за продажу своих изделий. До прихода сотрудников милиции Тургунбой успел убрать большую часть изготовленной им ткани, но на видном месте остались бердо, челнок и остатки шелка (около 30 м). Мастер был арестован. Его судили и приговорили к пяти годам тюремного заключения, которые он отбывал в тюрьме г. Карши. Арестован был не только усто Тургунбой. На скамье подсудимых тогда оказались 42 человека. Судили и друга Тургунбоя, жившего в Намангане: его номер телефона обнаружили возле телефонного аппарата в доме мастера.

После отбывания полного срока наказания устроиться на работу Мирзаахмедову-старшему было очень сложно. Некоторое время мастер Тургунбой работал садовником в Доме пионеров, художником в школе. Лишь по прошествии времени его пригласили на текстильную фабрику в Андижане, где он и работал до момента распада СССР и обретения Узбекистаном независимости. В последние годы жизни усто Тургунбой вернулся в Маргилан и работал со своим сыном Расулом.

В Андижане и Намангане осталось много учеников большого мастера-ткача, а память о нем живет в сердцах друзей и знакомых. И сегодня гончар из Риштана Шарафутдин Юсупов назвал его «Великий». Причем просто вскользь, в разговоре, в момент, когда увидел Расула: «Вот сын великого Тургунбоя приехал!»

Считается, что мастера-ремесленники практически не оставляют эскизы своих тканей. Мастер же Тургунбой оставил сыну три альбома зарисовок и даже расчетов разработанных им дизайнов адрасных тканей. В альбомах рисунки тканей перемежаются со стихами, текстами песен и различными заметками (рис. 2).

Ремесленный центр, которым руководит сегодня Расул Мирзаахмедов, располагается в отреставрированном здании старого медресе (рис. 3). В центре выделены отдельные помещения для проведения практически всех этапов подготовки нитей и для работы с готовой тканью: комната для снования основы, красильня, помещение для

Рис. 2. Лист из альбома рисунков Тургунбоя Мирзаахмедова. 2010 г.
Фото автора

работы абр-бандов (мастеров по нанесению икатного узора) и собственно ткацкие комнаты, комната для лощения ткани, ковроткацкая мастерская, вышивальная мастерская, помещение для работы мастера-набойщика.

Основные ткани, изготавливающиеся в ремесленном центре, — икатные или абровые (от перс. *абр* — облако). Они легко отличаются от всех других видов ткани слегка расплывчатым узором, который наносится не на сотканную материя, а на нити основы путем резервирования. Техника изготовления икатных тканей распространена на обширных территориях Юго-Восточной и Центральной Азии, в Японии, Йемене и Южной и Центральной Америке [Царева 2006: 54].

Несмотря на многочисленные исследования, мы до сих пор не знаем, когда и где возникла икатная техника и какими путями она оказалась в Центральной Азии. По письменным источникам мы знаем о производстве икатных тканей на территории Йемена с VI в.,

Рис. 3. Внутренний двор медресе, в котором располагается Центр развития ремесел. Маргилан, 2010 г. Фото автора

Рис. 4. Работа абр-банда.
Фабрика «Едгорлик».
Маргилан, 2010 г.
Фото автора

а по археологическим — с VII–IX вв. Это были хлопчатобумажные ткани с незатейливым узором в узкую полоску. У нас есть основания предполагать, что икатные ткани в Мавераннахре появились благодаря йеменским мастерам, которые оказались в регионе в период арабского завоевания [Там же: 56].

Изготовление абровых тканей — работа длительная и весьма трудоемкая, состоящая из множества этапов. При этом виде ткачества орнамент и цвета ткани тщательно продумываются заранее. Эта технология остается неизменной на протяжении многих столетий.

В процессе подготовки отдельные фрагменты нитей основы туго перевязываются таким образом, чтобы не допустить их окрашивания. На базе разработанного мастером эскиза нити обвязываются в тех местах, где необходимо сохранить первоначальный цвет, и затем окрашиваются. Мастер повторяет процесс для каждого цвета отдельно, от светлых тонов к темным, до тех пор, пока на пряжу не будут перенесены все цвета рисунка. Пучки нитей основы для покраски туго перевязывают крепкими хлопчатобумажными нитями или обыкновенным скотчем, но скотч наматывается клейкой стороной наружу, чтобы не повредить тонкие шелковые нити. Абр-бандами («завязывальщиками нитей») работают только мужчины (рис. 4).

В 2011 г. мы увидели уже специальную машину, которая помогает мастерам быстрее перевязывать пучки основы (рис. 5). Однако, по словам мастера Расулджона, при работе на этой машине зачастую страдает качество, точность завязывания — машина работает очень быстро, и работник не всегда может точно ее остановить. Официальное название агрегата выяснить, к сожалению, не удалось: на все наши вопросы мы получали ответ, что «это — абр-машина».

Перевязанная абр-бандами основа попадает в красильную мастерскую. В основном сейчас используются анилиновые красители, но по специальным заказам красят и натуральными. Среди них индиго из Индии, кошинеель из Перу, а также сушеная кожура граната, листья и веточки грецкого ореха, руян (марена), сафора (акация), лук. В ремесленном центре соотношение тканей, окрашенных натуральными и синтетическими красителями, приблизительно 50 × 50.

Долгие годы секреты окраски шелковых нитей хранились в семье Мирзаахмедовых, но сейчас Расулджон принял решение поде-

литься ими с коллегами. В 2007 г. вышла в свет его книга, посвященная крашению, а в начале августа 2011 г. в Центре развития ремесел прошел Национальный тренинг по натуральному крашению, традиционной вышивке, ковроткачеству и дизайну. Тренинг был организован Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане, ассоциацией «Хунарманд», Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) при поддержке хокимията (администрации) Ферганской области. В тренинге приняли участие не только ремесленники, но и художники-прикладники со всего Узбекистана.

После крашения основа заправляется в ткацкий станок. В мастерских установлены станки «с подгонялкой», в которых челнок приводится в движение не рукой, а специальным механическим устройством, что значительно увеличивает скорость работы. Конец основы привязан к большому камню (рис. 6). По словам Расулджона, раньше станки были ямного типа, и основа с грузом подвешивалась на стену.

Как известно, ткань создается путем переплетения нитей основы и утка. Простейший вид переплетения — полотняное, при котором общее количество нитей основы делится на две части, каждая из которых пропускается через две отдельные ремизки. Путем поднятия поочередно каждой из ремизок с помощью педалей создается зев, в который вводится уток. У полотняного переплетения есть варианты, например — репс, при котором нить утка значительно толще, чем нить основы. В результате ткань приобретает определенную фактуру: нити основы приподнимаются, образуя характерные рубчики. Подобным репсовым переплетением ткются адрасы, бекасаны и другие ткани, имеющие шелковую основу и хлопчатобумажный уток. Если же нити основы перед началом работы разделить не на две, а на четыре или более частей, и заправить уже не в две, а в четыре или большее количество ремизок, мы уже будем получать более сложные переплетения. Большая часть нитей основы будет выходить на изнаночную сторону ткани, делая ее более гладкой. Таким образом ткут, например, многоремизные атласы.

Готовые ткани обязательно подвергают процессу лошения. В старину процесс назывался «кудын», а мастер — кудынщик. Раньше в Маргилане было целых две махалли (квартала) кудынщиков, а сей-

Рис. 5. «Абр-машина». Маргилан, 2011 г. Фото автора

Рис. 6. Ткацкий станок.
Маргилан, 2011 г.
Фото автора

час осталось только два мастера. В Центре развития ремесел выделено отдельное помещение для работы мастера по лощению тканей. Специально для нас был продемонстрирован старинный процесс: в горшочек мастер Алиджон Исмаилов вылил белки от двух яиц, долил немного воды и взбил «венчиком». Затем немного смочил в растворе ткань и сложил ее таким образом, чтобы влажная часть оказалась в середине. По ткани, которая укладывается на специальную подставку-«наковальню», наносятся удары с помощью деревянного молота. У мастера в наборе три молота разного размера и веса с накладкой из орехового дерева. Накладка — на клею, т.к. гвозди могут повредить ткань. В результате лощения нити шелка как бы раздвигаются, и получается муаровый эффект (рис. 7).

Рис. 7. Мастер-кудынщик Алиджон Исмаилов за работой. Маргилан, 2010 г. Фото автора

Сейчас всю ткань, подлежащую лощению, обрабатывают с помощью специальной машины — каландра, которая стоит на шелкоткацкой фабрике «Едгорлик». Перед лощением на каландре ткань раньше сбрызгивали крахмалом, разведенным водой. Сегодня используется специальный клей.

Кроме описанных выше помещений для подготовки основы, крашения, тканья и лощения, в Центре развития ремесел выделены отдельные комнаты для изготовления шерстяных ковров, вышивки и набойки. В ковровой мастерской в момент нашего визита девушки занимались изготовлением двух ворсовых ковров. Причем один из ковров — «копия» знаменитого Пазырыкского ковра, хранящегося в Государственном Эрмитаже, другой — современный, по эскизу Расулджона. Плотность «пазырыкского» ковра — восемь узелков в 1 см. Скорость его изготовления три ряда (около 0,5 см) в день. Ткаться он будет полтора–два года. Скорость тканья современного ковра около десяти рядов в день (около 2 см) при работе вдвоем. Девушки планируют изготовить его за шесть–семь месяцев. Ворсовые ковры ткут простым симметричным двухсторонним узлом.

В работе небольшой вышивальной мастерской Центра развития ремесел используются отходы от тканья ковров на шелковой основе. Вышивка производится отрезанными остатками («хвостами») основы. Это «хвосты» длиной обычно не больше одного метра, но очень хорошего качества и красивой крутки; кроме того, они очень дешевы. У мастерицы-вышивальщицы имеется небольшой специальный станочек для вышивания (как столик, типа пялец на ножках). Называют его просто «*тахта*». По-видимому, он определенного размера, т.к. на нем закрепляется одна полоса ткани (будущего панно или покрывала).

В Центре развития ремесел сегодня производят несколько видов тканей. На первом месте, безусловно, стоит адрас. Основа адраса — шелк, уток — хлопок. В основе адраса около 4000 нитей, каждая из которых скручена из трех более тонких. Ткется адрас (в основном) на двухпедальном станке (т.е. с двумя ремизками). Раньше богатые мужчины носили именно адрас, т.к. чисто шелковую одежду запрещает носить ислам.

На второе место можно поставить бекасаб или бекасан. Основа этой ткани — шелк, уток — хлопок. Ткется она также на двухпе-

дальном станке. Бекасан — это не абровая ткань, этим он отличается от адраса. Он может быть однотонный — т.е. одной цветовой гаммы, полосы близкого цвета, и полосатый — полосы контрастных цветов. В Хорезме и Сурхандарье такую ткань называют «алача» — «разномастная». Размеры полос и цвета отличаются в регионах. Есть бекасаны Андижанские, Маргиланские, Самаркандские; в Хорезме и Сурхандарье цвета и полосы бекасана похожи. В Ферганской долине преобладают цвета зеленый, бирюзовый, красный и голубой. Желтый цвет встречается очень редко. Чаще всего бекасан с желтыми полосами ткут на заказ. А в Самарканде — наоборот: в бекасане преобладает желтый цвет. По словам Расулджона, в Фергане и Самарканде расцветка «более многокрасочная». В Хорезме и Сурхандарье в бекасане (алаче) используется и меньшее количество цветов — три или четыре, и комбинации полос проще. Замысловатые полосы получаются за счет разной заправки: например, верхний порядок основы — белый, а нижний — черный. Сегодня можно увидеть и бекасаны с серебристой или золотистой люрексовой нитью. Безусловно, в традиции таких бекасанов не было, но именно такие поблескивающие ткани скорее найдут своего покупателя среди местных жителей на базаре в кишлаке Кум-Тепа, расположенном рядом с Ферганой. В Маргилане бекасан считают тканью молодых мужчин. Как сказал мастер Расулджон, «уважаемые авторитетные мужчины носили чапан из бекасана».

Следующая ткань, производящаяся сегодня в Центре развития ремесел, — бязь (от узб. *боз*, *буз*). Основа и уток бязи — хлопок; ткется она также на двухпедальном станке. Бязь бывает однотонная, чаще — белая, бывает и абровая. Бекасан и бязь носили люди среднего и малого достатков. Сегодня бязь широко используется для вышивки знаменитых сюзани, продающихся в Самарканде и Бухаре, и для набойки ткани.

Также в Маргилане производятся и тонкие чисто шелковые ткани. Это шойи (от слова «шохы» — шахский) и эксельсиор. Ткутся эти ткани также на двухремизных станках. Такую ткань носили раньше только состоятельные женщины, т.к. для них не существовало запрета на ношение чисто шелковых тканей. Эксельсиор отличается от шойи только качеством, толщиной исходной шелковой нити, которая значительно тоньше. Вообще эксельсиор — это, как говорят

мастера, ткань «советского периода», которая использовалась зачастую для технических целей. В частных, домашних мастерских эльсьиор не ткут — его производят в фабричных условиях на больших электро-механических ткацких станках. Сегодня большой популярностью пользуются шарфики из этого материала. Используют его для своих работ и современные художники-батичисты.

Одной из самых больших своих заслуг мастер Расулджон считает восстановление технологии ткачества ала-бахмалей, или бархатов. Традиционно в Маргилане бархат не производили. Центр его изготовления располагался в Бухаре, где его в больших количествах ткали для нужд эмира и его двора. Проведя большую работу со старыми мастерами, в библиотеках и музеях Узбекистана, Расулджон восстановил технику ткачества бархатных тканей в 1997 г. Основа бархата — шелк, уток — хлопок. Ткаться бархаты могут как на трех-, так и на двухпедальном станке, но в последнем случае ткань получается не очень плотной, рыхлой.

В настоящее время в Маргилане бархат ткют только две семьи — семья Расулджона Мирзаахмедова и семья Дададжановых, т.е. имеются две современные школы, и свои работы семьи помечают незаметными для покупателей знаками. При разработке дизайнов бархатов Расулджон активно пользуется каталогами музейных коллекций, т.к. кроме собственных дизайнов, он стремится к воссозданию реплик исторических тканей, хранящихся в музеях не только Узбекистана, но и всего мира. Ткани же его племянника Асадулло рассчитаны в основном на турецкий рынок, и поэтому в них часто встречается орнамент «Усмони», пользующийся популярностью в Турции. Однако мастер Расулджон не всегда доволен качеством ткани, изготавливаемой его семьей, и признает, что секрет изготовления бархата так и остался в Бухаре.

Бархаты чаще всего делают на дому наемные мастера: Расулджон сам разрабатывает дизайн, ученики под его руководством готовят основу, которая затем передается в работу ткачу-надомнику. Зачастую это бывают женщины.

Особый интерес у нас вызвали ткани джанда (рис. 8) и альфи (рис. 9), предназначенные, по словам Расулджона, для изготовления одежды представителей суфийских течений. Джанда — ткань для простых дервишей, а альфи (от араб. *алеф*) — ткань для «учи-

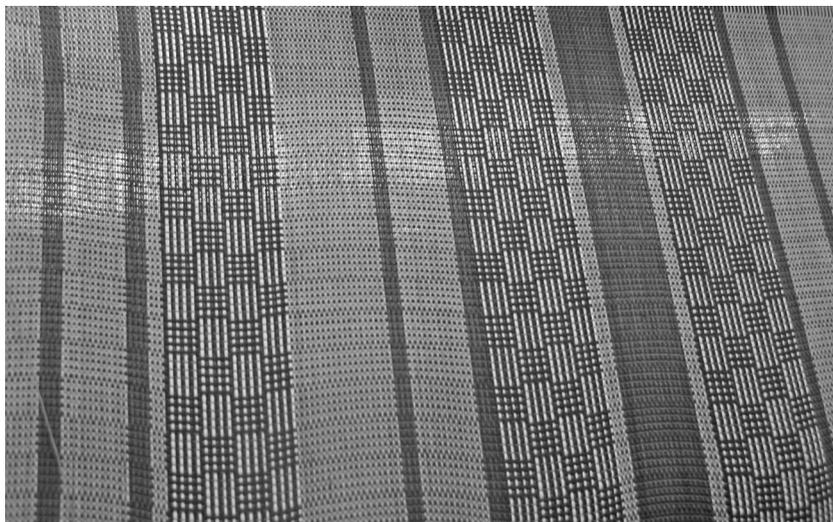

Рис. 8. Образец ткани джанда. Маргилан, 2010 г. Фото автора

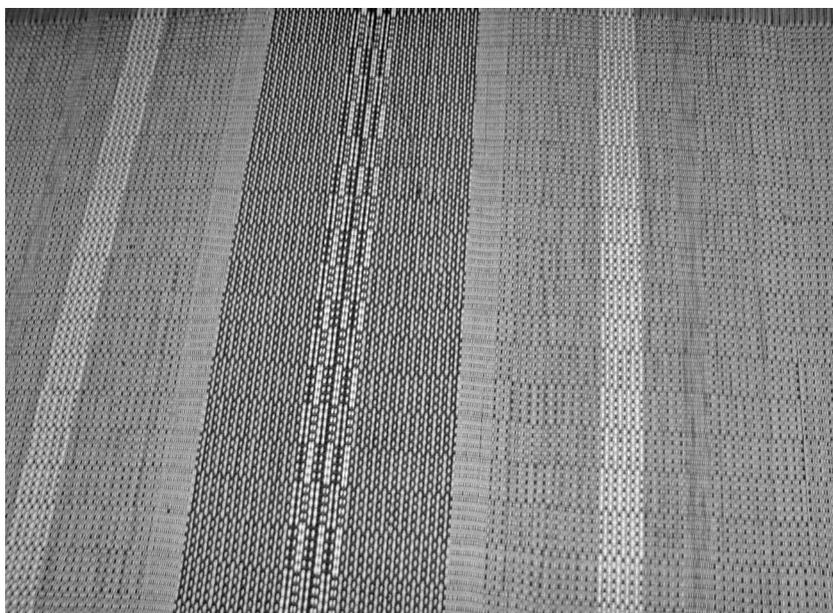

Рис. 9. Образец ткани альфи. Маргилан, 2010 г. Фото автора

Рис. 10. Халат. МАЭ. Колл. № 1487-2

телей». Расулджон «привез» эти ткани из Байсуна (Сурхандарья), где он работал в экспедиции, организованной ЮНЕСКО. По итогам работы этой экспедиции сотрудниками Научно-исследовательского института искусствознания республики Узбекистан Акбаром Хакимовым и Эльмирой Гюль был составлен атлас ремесел Байсуна.

В атласе дается дословный перевод названия ткани джанда — «старая», «старинная» и говорится о том, что из такой ткани шьются традиционные байсунские чапаны [Хакимов, Гюль 2006: 29]. Также слово джанда можно перевести и как «рвань», «рубище». В МАЭ РАН хранится халат (коллекция № 1487–2), приобретенный в Самарканде и переданный в дар художником Н. Н. Щербиным-Крамаренко в 1909 г., в описи которого присутствует слово «джанда» (рис. 10). Правда, в данном случае «джанда» — это название халата. Данный термин употреблялся только к одежде каландаров (нищенствующих дервишей), что зафиксировано в их уставе. По уставу членам ордена каландаров полагался специальный костюм, состоящий из тубетейки (*шаидаи* или *бурма*); остроконечной вышитой шапки с меховой опушкой или бахромой из шерсти (*кулах*, *кулох*); рубища (*хирка*, араб. *хирха*) или «джанда» (тадж. *жанда*), сшитого из разноцветных кусков, или вышитого халата (короче обыкновенного и с рукавами по локоть); пояса «камар»; посоха с железным наконечником «сута»; чашки из кокосового ореха или тыквы «кашкуль»; камня, носимого на поясе «санги канат». Каждая часть одежды символизировала пройденную ступень совершенствования. Каландар получал их через большие промежутки времени в пять, десять, а иногда и более лет [Троицкая 1975: 222].

Изображенный на фотографии халат джанда совершенно не напоминает рубище в современном понимании. Он сшит из фабричного сукна хорошего качества, подкладка — из кустарного шелкового репса. Полы и спинка халата украшены вышивкой, а вся поверхность заполнена черточками (черточки чем-то напоминают арабскую букву «алеф», которая стала названием новой ткани Расулджона).

Вышеописанный принцип оформления верхней распашной одежды использовался в роскошных халатах среднеазиатских ханов и сановников, изготовлявшихся из парчи и шелка [Рассудова 1989: 171]. К сожалению, в настоящее время не удалось собрать достаточное количество информации, чтобы с уверенностью делать вывод

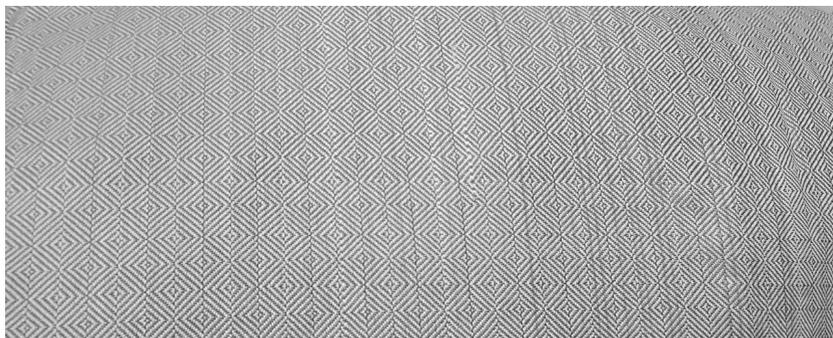

Рис. 11. Образец ткани турмабильбог. Маргилан, 2011 г. Фото автора

ды о происхождении и использовании тканей джанда и альфи. Это остается задачей для следующих экспедиционных выездов и работ в библиотеках и архивах.

Большой радостью для нас в 2011 г. стало восстановление мастером Расулджоном старинной хорезмской техники ткачества «турмабильбог». Дословно это название переводится как «кушак, пояс». Раньше такая ткань шла на изготовление дорогих свадебных мужских поясов, а сегодня из нее делают красивые шарфы. Основа и уток этой ткани шелковые. Четкий узор из постоянно чередующихся квадратиков размером $0,5 \times 0,5$ см получается путем снования нитей цветными полосами. Нити заправляются в четыре ремизки в определенном порядке, через полсантиметра меняется цвет утка (рис. 11). Технология изготовления ткани очень сложная и требует использования четырехпедального станка.

Подводя итог, можно сказать, что сегодня в Маргилане в целом сохраняется традиция производства шелковых и полушелковых материй. Но, наряду с этим, под влиянием проникновения новых для региона типов тканей происходит и некое смешение традиций, определенная утрата локальных признаков, по которым ранее безошибочно могла быть определена принадлежность ткани к тому или иному региону.

Библиография

Мотбабаев Б. Древние истоки ткачества Ферганы // Наука и жизнь Узбекистана. 2007. № 5–6. С. 19–20.

Рассудова Р. Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Сборник МАЭ РАН. Т. XLIII. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л.: Наука, 1989. С. 170–179.

Троицкая А. Л. Из прошлого каландаров и мадахов в Узбекистане // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 191–223.

Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. Ташкент: Представительство ЮНЕСКО в Узбекистане, 2006.

Царева Е. Г. Между Амударьей и Сырдарьей // Грезы о Востоке (русский авангард и шелка Бухары). СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 52–75.